

Глава 116 Премьер-министр замаскировался

Восточную стену Большого Зала Торжеств во Дворце Высшей Гармонии занимает старинная фреска "Император отправляет войско в поход на сюнну".

Выразительный и наполненный символизмом стиль делает фреску истинным шедевром настенной живописи. Внимание безымянного мастера к деталям наполняет композицию ощущением подлинной жизни.

Многочисленные морщины и отвисшие мешки под глазами императора наводят зрителей на мысль, о том, какой он мудрый и трудолюбивый. Толстые щеки и мохнатые брови передают царственное величие.

Император, в неизреченной мудрости своей, показывает рукой в ту сторону, куда должно отправиться войско.

Генерал prostирается на коленях у его ног и благодарит за оказанное доверие. Распростертая поза военачальника рождает ощущение бесконечной преданности своему повелителю. Художественный принцип выражения души картины через форму нашел прекрасное воплощение в тучной форме генерала, на три четверти состоящей из его филейной части, которая заслонила лицо, зато излучала преданные флюиды в невероятных количествах.

Ли ЧжиФань во время приемов всегда садился у восточной стены, чтобы сидеть спиной к шедевру...

Гадкая фреска не вовремя пришла на ум и окончательно испортила настроение императору.

Ветер выл, и вода в реке Ишуй была холодна, герой ушел и больше не вернулся?!*

А не хрен ли тебе, Лиу ЧхэнФэн?!

* "Песня о реке Ишуй" - поэзия времен Воюющих Царств (5-3 вв. до н.э.). Стихи о войне, которого яньский князь отправляет на убийство правителя враждебного государства.

Ли ЧжиФань налетел на генерала Лиу, обхватил сильными руками за плечи, поднял с пола и укутал халатом.

- Ты! - сказал он. - Марш в кровать!

(Лиу ЧхэнФэн, пытаюсь вылезти из халата, который удерживают на нем руки императора:) - Ваше Величество...

(Ли ЧжиФань:) - Забудь про Южный регион! Твое дело - лежать и выздоравливать!.. Лиу ЧхэнФэн, ты меня слышал? Это приказ!

(Лиу ЧхэнФэн, молча смотрит:) - ...

(Ли ЧжиФань, молча смотрит:) - ...

(Фун-эр, смотрит на двух мужчин и думает:) - Что творится с мужиками в этой стране? Почему

я в последнее время то и дело чувствую себя как третий лишний?!

(Лиу ЧхэнФэн, губы сжаты:) - ...

(Ли ЧжиФань, сигнализирует взглядом:) - Ах так?! Ну, ты сам напротился! (громко) Леди Лиу! Раз уж вы здесь... Этот премьер-министр поступает в ваше распоряжение! Постельный режим, покой и отдых, регулярное проветривание помещения!

(Фун-эр, почтительно склоняется:) - Слушаю Ваше Величество.

(Ли ЧжиФань, торжествующий императорский взгляд на Лиу ЧхэнФэне, телепатирует сигнал:) - Допрыгался?!

(Лиу ЧхэнФэн, опускает глаза, губы все так же сжаты:) - ...

(Ли ЧжиФань, напоследок поправляя на друге халат:) - Я пошел. Отдыхай.

Он не видел, как прозрачные глаза Лиу ЧхэнФэна поднялись и посмотрели ему вслед.

- Ли ЧжиФань, - думал Лиу ЧхэнФэн. - Ты опять хочешь взвалить все на себя?

Правитель Великого Ляна в сопровождении левого премьер-министра Чжэна прошествовал по двору под прицелом недовольных взглядов командира Ду Гу Сина и черного голубя, сидевшего у него на плече.

- Ваше Величество, - Лиу ЧхэнФун догнала императора и присела в низком поклоне, однако голос ее звучал решительно. - Могу ли я поговорить с вами?

(Ли ЧжиФань, поворачивается к супруге:) - ?..

ПМ Чжэн скромно отошел в сторонку и напоролся на командира с его голубем.

(Командир, смотрит на ПМ Чжэна, презрительно выпятив губу:) - ...

(Черный голубь, нет губы, просто презрительно смотрит:) - ...

(ПМ Чжэн, медленно уходит за колонну:) - ...

(ПМ Чжэн, тихо высовывается из-за колонны:) - ?

- Ваше Величество, - решительно сказала консорт Лиу, сдвинув брови. - Я хочу напомнить про обещание, которое вы мне дали!

Астрологический принцип гласит, что близнецы имеют с рождения одинаковые духовные талисманы.

Однако, в случае с близнецами Лиу, за те восемь минут, на которые ЧхэнФэн опередил Фун-эр, какие-то звезды конкретно съехали с глузда на несколько миллиардов парсеков. В придачу к гордой тигрице, обитавшей в ее сердце, маленькая ФунФун вместо игривой лисички получила африканского белого носорога, способного лбом проломить любую стену.

- Я помню про свое обещание и, конечно, сдержу его, - ответил император.

(Фун-эр, глядя в глаза императору:) - Вы дали слово, что больше никогда не пошлете ЧхэнФэна

в битву, и он не будет участвовать в войнах.

(Ли ЧжиФань, спокойно:) - Я не пошлю его в битву.

(Фун-эр, приседая с поклоном:) - Благодарю вас, Ваше Величество. Это все, что я хотела услышать.

(Ли ЧжиФань:) - Тем не менее...

(Фун-эр, настороженно:) - ?..

(Ли ЧжиФань:) - Вы тоже должны мне кое-что пообещать, консорт Лиу... Вы должны сторожить своего брата, чтобы он ни шагу не сделал из этого особняка!.. Если он сбежит на фронт, на меня потом не жалуйтесь.

(Фун-эр:) - Ваше Величество, но вы же приказали ему лежать в постели!

(Ли ЧжиФань:) - (в сердцах) Как будто он слушает, что я ему приказываю!.. Гм... (применяет "дзэн за три секунды") То есть я хотел сказать, что он все рано будет требовать, чтобы ему отдали под командование войска для умирения волнений в Нань Цзяне.

(Фун-эр, уверенно:) - Он не посмеет!

(Ли ЧжиФань, горько, из собственного опыта:) - Он посмеет!

(Фун-эр:) - Ха! Ваше Величество, я имею в виду, что он не посмеет спорить со мной! А иначе... Можете спросить у ТяньЧжао!

(Ли ЧжиФань, обиженно думает:) - Я спрашивал, они мне не говорят!

Он с невольным уважением посмотрел на законную супругу, синие глаза которой были полны решимости и девчоночьего садизма.

Брат есть брат, ха-ха! Пусть он хоть сто раз премьер-министр.

Видимо, эта леди Лиу тоже была девчонкой хоть куда и могла бы стать отличной невесткой для Тху СаньНян, если бы небо не распорядилось по-другому... Если бы в час рождения близнецов Лиу некоторые звезды не ошиблись дверью на один-другой миллиард парсеков...

В столице Южного региона.

Среди цветущих кустов жасмина, пальм и бананов.

Во дворе богатого особняка, полного дорогих гостей.

(Гога, бормочет с удовлетворением:) - Наверно, уже готово... И корочка подрумянилась... Кинзу положу... Чеснок положу...

(Лэван:) - Где голубь, который принес письмо от советника ЧжуГэ Мина?

(Гога, кулинар:) - Слушай, зачем спрашиваешь? Сам не видишь?

(Лэван, одобрительно:) - О! Кинзу положил?

(А-Башицзэ:) - А где письмо? Покажи ребятам... Так... "Горячие южные парни"... Что-то не по-нашему...

(Лэван:) - Почему говоришь "не по-нашему"? □ "нань" - южный, □ "жэнь" - парни... все правильно.

(А-Башицзэ:) - Э-э, слушай, Лэван, дорогой, кто так рапорт пишет? Ты прочел, да? Значит, враг тоже прочтет!.. Придет другой враг - и тоже прочтет!.. Позовут третьего врага в гости - и он тоже все прочтет! Ты шифр брата Цхао Маня, что, не помнишь?

Соратники смахнули набежавшую слезу при воспоминании о том, как надо шифровать "нань жэнь": четыре огуречика с ручками и ножками, размахивающие одним мечом на всех. В знак братского единства.

(Шота, молчавший до этого:) - Полковник ЧжуГэ Мин всегда пишет шифром... (вопросительно поднимает густые брови)

(А-Башицзэ, читает дальше:) - Хмм... В целях установления добрососедских отношений с северными...

(Все, смотрят друг на друга:) - ... (вопрос в глазах) ... Пишется, вроде, "долбососедских"?.. Э-э, ни шифра не знает, ни культурного языка не знает, как будто иностранный шпион писал, да?

(Шота, сосредоточенно играет мохнатыми бровями и что-то подозревает:) - ...

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97703>